

Токарева Галина Сергеевна

Tokareva Galina Sergeevna

старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Дальневосточного юридического института
МВД России

Senior Research Fellow, Research Department,
Far Eastern Law Institute of
the Ministry of Internal Affairs of
the Russian Federation

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ТУВЕ В НАЧАЛЕ XX В.

THE HISTORICAL ASPECTS OF THE MIGRATION LEGAL POLICY IN TUVA IN THE EARLY 20TH CENTURY

Аннотация:

В статье рассматриваются миграционные процессы, связанные с социально-экономическими и правовыми преобразованиями в период становления и развития Тувы, способствовавшие радикальным изменениям в жизни республики. Как социальное явление и процесс миграции получили распространение в Средние века. Исторически сложилось так, что люди дегались в сторону наиболее экономически привлекательных регионов, поскольку основным мотивом для любых переселений выступают естественное проявление мобильности человека и его стремление улучшить условия существования. Анализируя характер миграционных притоков в Сибирь и Туву в начале XX в., автор подчеркивает, что в прошлом миграционную политику «заменяла» переселенческая. В то же время отмечается, что миграционную политику как Тувы в частности, так и России в целом можно назвать продолжением переселенческой политики дореволюционного периода и советской эпохи.

Ключевые слова:

история, миграционно-правовая политика, русско-тувинские отношения, советский период, Конституция Тувы, Сибирь, Урянхайский край, Россия.

Summary:

The paper discussed the migration processes associated with the social and economic, legal transformations of Tuva during its development which contributed to radical changes in the life of the region. Migrations became widespread as the social phenomenon and process in the Middle Ages. Historically, people have always moved towards the most economically attractive regions since the natural consequence of human mobility and the desire to improve living conditions are the main motives for any resettlement. Having analyzed the nature of migration inflows in Siberia and Tuva in the early twentieth century, the author emphasized that there had been resettlement policy instead of migration one in these regions in the past. At the same time, today, the migration policy of both Tuva and Russia is a continuation of the pre-revolutionary and Soviet-era resettlement policies of Russia.

Keywords:

history, migration legal policy, Russian-Tuvan relations, Soviet period, Constitution of Tuva, Siberia, Uryankhay region, Russia.

Распад СССР вызвал значительные региональные и межгосударственные миграции на постсоветском пространстве. В связи с этим в отечественной историографии всплеск интереса к миграционной проблематике, в частности к процессам начала прошлого века, пришелся на 1990-е гг. Отметим, что в решении стоящих перед Российской империей в начале XX в. политических и экономических задач важную роль играла миграционная (переселенческая) политика. В указанный этап развития она представляла собой осуществляемую государством совокупность мер, направленных на регулирование миграционных потоков и миграционной подвижности. Период конца XIX – начала XX в. характеризовался для России активной разработкой и утверждением разных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы переселения.

Освоение новых территорий имело большое значение для развития как всего Российского государства, так и его приграничных регионов. Одним из основных мест, где осуществлялась политика переселений в конце XIX в., была территория Сибири. Переселенческое движение крестьян в данные районы из европейской части страны расширялось по мере усиления земельного притеснения в центре государства и улучшения путей сообщения. С начала XX в. Сибирь окончательно превратилась в основной район земледельческой колонизации. С открытием временного, а затем постоянного движения по Сибирской железной дороге увеличился спрос на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары со стороны переселенцев [1, с. 52–53]. Истощение земельного фонда в центральной части России способствовало движению мигрантов в поисках свободных земель не только на восток, но и в Сибирь, а также в Туву.

История русско-тувинских отношений насчитывает порядка 410 лет, поскольку первые связи между этими национальностями установились в 1604 г. Согласно данным, изложенным в первом сборнике «История Тувы»: «Русские люди встретились с тувинцами в самом начале XVII в. в процессе освоения Южной Сибири...» [2, с. 201]. В 1616 г., со слов казачьего атамана

В. Тюменца, направленного послом к монгольскому князю, подготовлено описание Тувы, представленное в Посольском приказе. В 1667 г. была составлена одна из первых карт Сибири, которая охватывала и территорию Тувы [3, с. 18]. Истоки миграции в этом направлении связаны с переселением русских крестьян из близлежащего Усинского края примерно в 1838 г.

В указанный период Урянхайский край (официальное название Тувы до 1921 г.) насчитывал 116 населенных пунктов. Некоренное население составляло чуть более 2 тыс. человек. В последующем для территории стабильный миграционный процесс стал обычным, его результатом стало переселение порядка 10–20 семей в год. Такие населенные пункты Тувы, как Туран и Уюк, имевшие в начале XIX в. по 60–70 дворов, к первому десятилетию XX в. территориально и количественно увеличились до 200 дворов. Первопроходцами русского поселения в Туве следует считать старообрядцев, преследуемых царской администрацией (единичные их поселения относятся к XVIII в.). Староверы продвигались в Туву в разное время несколькими волнами, вызванными причинами политического и экономического характера. Первыми переселенцами (в контексте понятия «иммигранты») в Туву в конце XIX в. были жители Минусинского края – русскоязычные торговцы. Сообщение русского населения с тувинцами шло из деревни Арбатской (р. Абакан), по р. Чехане на хребет Шабин-Дабага, к пограничному знаку № 24. Это был один из самых древних путей, который вел к русской границе [4, с. 358]. Дальнейшая массовая миграция русских происходила преимущественно из пограничных губерний, с юга Енисейской губернии.

Аспекты переселений в Сибирь, в том числе в ее южный регион – Туву, их воздействие на жизнь местного населения всегда интересовали историков и публицистов, рассматривающих вопросы социально-экономического развития Сибири, в частности влияние миграций. Так, в середине XIX в. Н.М. Ядринцев указывал, что будущее Сибири заключается в ее промышленном прогрессе в составе единого с Россией государства [5, с. 4–6]. Многие авторы связывали решение крестьянских проблем с переселениями при непосредственном содействии государства миграционным процессам путем выделения земель, пригодных для ведения сельского хозяйства. Как указывает современный иркутский историк В.И. Дулов, большое положительное значение в хозяйственном развитии края имела крестьянская земледельческая колонизация. По его мнению, даже золотопромышленность оказала сравнительно слабое влияние на тувинскую экономику по сравнению с переселениями [6, с. 354–355]. Нельзя не согласиться с указанной точкой зрения, подчеркнув при этом проблемы правового и социального характера взаимоотношений переселенцев и коренного населения, отмечаемые рядом исследователей заселения Тувы.

Официальное юридически оформленное разрешение на поселение в Туве русские переселенцы получили в 1885 г. К концу этого года (30.12.1885 г.) был создан Усинский пограничный округ, в ведении которого находились вопросы развития русской торговли в Урянхае и укрепления взаимоотношений русских переселенцев и коренных жителей. Первым русским поселением земледельческого типа в крае стал поселок Туранский, основанный также в 1885 г. [7, с. 3].

На территории Тувы с 1912 г. в качестве регуляторов миграционных процессов выступали административный, социально-экономический и этнополитический факторы. Основные обязанности, связанные с правовым управлением въездом в данный регион и выездом из него, были возложены на Усинский пограничный округ. В его полномочия входил также контроль за въездом иностранных граждан в Урянхайский край. В последующем эти функции перешли к заведующему пограничными делами, а в 1914 г. (после объявления протектората) – к комиссару по делам Урянхайского края (должность которого была упразднена решением IV съезда русского населения Тувы в марте 1918 г.).

Согласно утвержденной 29.06.1914 г. инструкции комиссар по делам Урянхайского края выполнял ряд обязанностей, в число которых входило регулирование порядка въезда и выезда жителей Урянхайского края на территорию приграничной Монголии путем выдачи отправляющимся за рубеж русским подданным заграничных билетов на русском языке с монгольским переводом. В случае их потери комиссар выдавал дубликаты с указанием номера и числа утерянных билетов (п. 9, 10 инструкции) [8]. Нормативно за заведующим устройством русского населения в Урянхае (п. 27) была закреплена обязанность по составлению ежегодного (по соглашению с комиссаром по делам Урянхайского края) подробного плана работ, предстоящих по устройству новых жителей, с указанием подлежащего заселению пространства. Комиссар затем представлял этот план иркутскому генерал-губернатору, который в свою очередь препровождал его вместе со своим заключением на утверждение главноуправляющему землеустройством и земледелием [9].

Одним из важных правовых аспектов регулирования миграционного процесса было создание в 1913 г. такого административного органа, как Переселенческое управление, целью которого было оказание хозяйственно-административной и культурной помощи переселенцам [10]. С его учреждением миграционный поток в Урянхайский край резко увеличился. В частности, к 1917 г. русское население Тувы уже составляло 15 % от общего числа тувинцев и превышало 12 тыс.

человек. Таким образом, российское правительство через соответствующие организации стремилось как можно быстрее заселить регион русскими подданными. Необходимо отметить, что поощряемая царскими властями политика формирования переселенческого фонда путем вытеснения коренных жителей с их земель впоследствии привела к существенным конфликтам между переселенцами и коренными гражданами. Кроме того, появились и противоречия внутри русского населения: между старожилами и новоселами, которые, прибывая в Туву, не всегда могли получить землю. Проблему резкого возрастания численности крестьян из России, повлекшую за собой вопросы дефицита земли и вызвавшую многочисленные земельные споры, было призвано решать Переселенческое управление.

К 1916 г. численность населения столицы Тувы – Белоцарска – составляла порядка 500 человек. В целях определения правового статуса мигрантов в январе 1915 г. заведующий Восточно-Каинским подрайоном Томской губернии обратился к заведующему переселением и землеустройством в Томском районе за разъяснениями юридического значения удостоверений, выданных заведующим устройством русских переселенцев в Урянхайском крае, а также по поводу возможности выдачи проходных свидетельств. Согласно обращению, составленному со слов переселяющихся, мигранты не были прикреплены к какому-то определенному земельному участку и для получения надела они были вынуждены налаживать контакты с местным населением (сайотами) или покупать заимки у русских торговцев, давно проживающих в Урянхайском крае [11]. Данное обстоятельство свидетельствовало о недостаточности организационно-правовых функций Переселенческого управления и необходимости разработки нормативно-правовой базы, призванной четко регулировать проблемы переселенцев.

Первые исследователи Тувы в работах давали общую характеристику мигрантов, описывая их социальный и национальный состав. Так, В.М. Родевич в «Очерке Урянхайского края» (1910 г.) указывал, что переселенцы в Туве «разноплеменны и разнородны». Среди них – староверы из долины Уса, купцы из Минусинска, казаки из Абаканской и Тубинской степей, крестьяне из деревень Присаянья (Каратуза, Кужебара, Означенного, Казанцева и др.) [12]. Он отметил также оседание в Туве бывших рабочих закрытых золотых приисков. Согласно данным, приведенным в докладе одного из царских переселенческих чиновников иркутскому генерал-губернатору (1916 г.), население Урянхайского края в значительной мере состояло из выходцев соседней Енисейской губернии, на втором месте находилась Томская губерния и только 30 % русских были выходцами других губерний Сибири и Европейской России. Абсолютное большинство прибывших из Енисейской губернии являлось жителями Минусинского уезда.

Помимо наших соотечественников зарубежные ученые также проявляли интерес к Туве. В работе «Путешествие в азиатскую Туву» немецкий исследователь О. Менхен-Хельфен писал: «Будущее этой земли – за Россией. Севером Центральной Азии сегодня руководят Советы. ...с 1921 г. Тува – независимое государство... И все же это колония, колония особого типа. Это советская колония» [13].

Потянувшийся вслед за торговцами поток русских крестьян-переселенцев способствовал увеличению количества населенных пунктов Тувы: в Пий-Хеме, Улуг-Хеме, Каа-Хеме было построено более 200 поселков, деревень и хуторов. Осваивались и новые плодородные земли Урянхайского края, которые в 1914–1915 гг. получили характерное описание в Торгово-промышленной газете и газете «Жизнь Алтая»: «...Природа края довольно богата. Нет недостатка в минеральных богатствах, но они еще почти не исследованы, зато возможность и выгодность здесь земледелия и тем более скотоводства не подлежат сомнению...» [14, с. 4–7].

Несмотря на активное освоение Засаянского края (как называли Туву исследователи) русскими переселенцами, тувинское население в русскоязычном Усинском округе также являлось значительным. Согласно данным справочной литературы на 01.01.1913 г. в нем проживало 378 «ламаистов-буддистов» [15].

С юридической точки зрения миграция предполагает естественно-правовые возможности лица свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (внутренняя миграция), а также въезжать в страну и покидать ее территорию (внешняя). Для региона периода 1921–1944 гг. была характерна внешняя миграция – из России в Туву. Миграционные процессы здесь регламентировались нормативными актами, предусматривающими главным образом административно-организационные меры воздействия, при которых ключевым направлением правового регулирования было определение районов заселения и контингента переселенцев. Существующий в Туве в начале XX в. законодательный базис позволял обеспечивать лишь общие подходы к решению вопросов, связанных с миграцией. Правовую основу, позволяющую контролировать отношения в сфере миграции в период с 1921 по 1944 г., составляли конституции Тувы 1921, 1924, 1926, 1930, 1941 гг. [16].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. начался активный процесс установления жизненно важных экономических связей между Тувой и Россией. В этих отношениях Тува выступала сырьевой базой для развития местной промышленности и рынком сбыта российских промышленных товаров. В указанный период территориальное перераспределение населения по всей Сибири осуществлялось в какой-то мере самопроизвольно. Буквально до середины XIX в. миграциям как в России, так и в Туве не были свойственны большие масштабы, поскольку крепостная зависимость большей части крестьянства оказывала сдерживающее влияние на миграционную подвижность жителей. Однако уже с начала XX в. организационные и правовые изменения в жизни общества повлияли на управление миграционными процессами не только в Сибири, но и в Урянхайском крае.

Ссылки:

1. Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма : межвузовский сборник научных трудов / редкол.: Е.И. Соловьева, Л.И. Дремова, В.А. Зверев, И.В. Островский. Новосибирск, 1991. 144 с.
2. История Тувы / отв. ред. Л.П. Потапов. В 2 т. Т. I. М., 1964.
3. Урянхай. Тыва дептер / сост. С.К. Шойгу. В 7 т. Т. 3. Урянхайский край. Тувинско-русские отношения (начало XVII – начало XX в.). М., 2007.
4. Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.). М., 1956.
5. Влияние ... С. 4–6.
6. Дулов В.И. Указ. соч. С. 354–355.
7. Верещагина Т.Е. Туран. Абакан, 2005.
8. Государственный архив Республики Тыва. Ф. 25. Оп. 2. Д. 20. Л. 13–15.
9. Там же.
10. Государственный архив Иркутской области. Ф. 25. Оп. 11. Д. 61. Л. 8.
11. Там же.
12. Родевич В.М. Очерк Урянхайского края. СПб., 1910.
13. Mänchen-Helfen O. Reise ins Asiatische Tuwa. Berlin, 1931.
14. Научный архив ТИГПИ. Рукописный фонд 762. 1944.
15. Булгаков А.И. Верховья Енисея в Урянхае и Саянских горах. СПб., 1908.
16. Конституции Тувы / под ред. В.А. Дубровского. Кызыл, 1999.

References:

- Bulgakov, AI 1908, *The Upper Reaches of the Yenisei in Uriankhai, and the Sayan Mountains*, St. Petersburg, (in Russian).
Dubrovsky, VA (ed.) 1999, *The Constitution of Tuva*, Kyzyl, (in Russian).
Dulov, VI 1956, *Social and Economic History of Tuva (19th-Early 20th Centuries)*, Moscow, pp. 354-355, (in Russian).
Mänchen-Helfen, O 1931, *Reise ins Asiatische Tuwa*, Berlin, (in German).
Potapov, LP (ed.) 1964, *The History of Tuva*, in 2 vols., vol. 1, Moscow, (in Russian).
Rodevich, VM 1910, *The Essay of Tuvan Uriankhai*, St. Petersburg, (in Russian).
Shoygu, SK 2007, *Uriankhai. Tыва Деpter*, in 7 vols., vol. 3, Moscow, (in Russian).
Solovyova, EI, Dremova, LI, Zverev, VA & Ostrovsky, IV (eds.) 1991, *The Impact of Resettlement on the Social and Economic Development of Siberia in the Era of Capitalism*, inter-university collection of scientific papers, Novosibirsk, pp. 4-6, (in Russian).
Vereshchagina, TE 2005, *Turan*, Abakan, (in Russian).